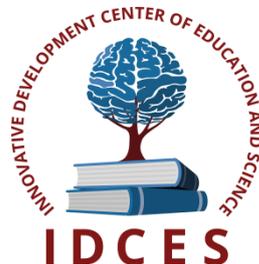

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы и перспективы
развития общественных наук**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 мая 2018 г.)**

г. Омск

2018 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

ISSN: 2618-7779

УДК 3(06)

ББК 60я43

Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5. г. Омск, – НН: ИЦРОН, 2018. 27 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчбасова Надежда Анатольевна (г. Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (Украина, г. Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г. Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г. Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г. Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г. Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (Украина, г. Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (Украина, г. Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г. Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г. Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г. Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат исторических наук Туфанов Евгений Васильевич (ст. Новомарьевская), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г. Пятигорск).

В сборнике научных трудов по итогам V Международной научно-практической конференции «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г. **Омск** представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦРОН, 2018 г.

© Коллектив авторов

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
СЕКЦИЯ №2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	6
СЕКЦИЯ №3. АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	6
СЕКЦИЯ №4. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	6
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЙОНАХ КАМЧАТКИ В ДОСОВЕТСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ (НА ПРИМЕРЕ МИЛЬКОВСКОГО РАЙОНА) Кириллова А.И.	6
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КОМСОМОЛА В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ Французов А.А.	11
СЕКЦИЯ №5. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	13
СЕКЦИЯ №6. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	13
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	13
СЕКЦИЯ №7. ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	13
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	13
СЕКЦИЯ №8. ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	14
СЕКЦИЯ №9. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	14
СЕКЦИЯ №10. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	14
СЕКЦИЯ №11. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	14

СЕКЦИЯ №12.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	14
СЕКЦИЯ №13.	
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)	14
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	14
СЕКЦИЯ №14.	
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)	14
СЕКЦИЯ №15.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	14
СЕКЦИЯ №16.	
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	14
СЕКЦИЯ №17.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)	14
СЕКЦИЯ №18.	
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	14
СЕКЦИЯ №19.	
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	15
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ	
Макеев В.А.	15
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)	17
СЕКЦИЯ №20.	
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)	17
СЕКЦИЯ №21.	
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	17
СЕКЦИЯ №22.	
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)	17
О ЭСТЕТИЧЕСКОМ УДОВОЛЬСТВИИ КАК БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИИ	
Ташлыкова Н.Ю.	17
СЕКЦИЯ №23.	
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	19
СЕКЦИЯ №24.	
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)	19
СЕКЦИЯ №25.	
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	19
СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)	19
О ЗНАЧЕНИИ РОЛИ СЕМЬИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ	
Маркова Т.В., Логинов Д.С.	19
СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
(СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД)	
Шитов С.Б.	22

СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13).....	24
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД.....	25

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

СЕКЦИЯ №3.

АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

СЕКЦИЯ №4.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЙОНАХ КАМЧАТКИ В ДОСОВЕТСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ (НА ПРИМЕРЕ МИЛЬКОВСКОГО РАЙОНА)

Кириллова А.И.

доцент кафедры истории и философии, канд. истор. наук, доцент,
ФГБОУ ВО "КамГУ имени Витуса Беринга", Россия, г. Петропавловск-Камчатский

В статье рассматривается историографический аспект изучения истории регионов. Краеведческие исследования, которые проводятся в регионе, не подвергают критике источники, цитируя их. Критическое осмысление текстов источников является важным для современного профессионального исследователя. В условиях практической реализации государственной национальной политики в советские годы при отсутствии регламентирующих комплексных документов (стратегии, концепции) изучение оценок прошлого важно.

Ключевые слова: Камчатка, Мильково, камчадал, государственная национальная политика, историография.

В условиях реализации долгосрочных федеральных и краевых целевых программ, изменений, происходящих в современном мире, изучение опыта реализации государственной политики в ее различных видах и формах является актуальным. Особую важность приобретает обобщение опыта государственной политики в регионах, удаленных от центра и населенных различными этническими сообществами. Одной из таких территорий является Мильковский район Камчатского края. Расположенный в центре полуострова Камчатка район является самым густонаселенным сельским районом края: по данным переписи 2010 г. все сельское население полуострова составило 72 929 чел., а население Мильковского муниципального района – 10 585 чел. [2]. В начале XX века он был преимущественно заселен камчадалами, включенными на сегодняшний день в сводный перечень коренных малочисленных народов севера Сибири и Дальнего Востока.

Следует отметить, что история реализации государственной национальной политики на территории Камчатки и отдельных ее административных единиц до настоящего времени получила крайне фрагментарное изучение и находится на этапе своего становления. Историю изучения Мильковского района и его коренного и пришлого населения можно условно разделить на несколько этапов:

1. Досоветский (середина XVIII в. – 1920-е гг.).
2. Советский (1920-е – 1991 гг.).
3. Современный этап (1991 г. – начало XXI в.).

Каждый из периодов изучения истории Мильковского района обладает своими характерными чертами и внес свой значительный вклад в процесс создания целостной истории района и его обитателей. Наиболее изучены сегодня современной историографией, а также выявлены основные тенденции, сюжетные линии работ у работ досоветского и советского периодов. В то же время именно эти работы на современном этапе развития наук нуждаются в переоценке и дополнительном критическом анализе. В советский период также не формулировались стратегии и доктрины государственной политики для районов, заселенных коренными малочисленными народами, при этом осуществлялась политика их землеустроения, принимались меры по изменению их образа жизни. В этом контексте изучение вопроса историографии государственной национальной политики - важная задача современной историографии.

Первое комплексное научное описание территории Мильковского района принадлежит перу С.П. Крашенинникова и содержит подробную географическую характеристику: речная сеть территории и климат (особо автор выделяет территорию Верхне-Камчатского острога с ее теплым и ясным летом), биоразнообразии и потенциал для сельского хозяйства, отмечая, однако, что культуры из центральной части страны здесь не вызревают. В своем фундаментальном по меркам XVIII в. труде Степан Петрович уделяет внимание и описанию населенных пунктов территории современного Мильковского района: Верхне-Камчатскому острогу, заимке в Щапино, острогу в районе бывшего с. Толбачик, с. Кирганик (все эти населенные пункты в советский период были закрыты и расселены) и другим, предоставляя первые статистические данные о численности населения и его этническом составе. Однако, формы управления и организация управления территорией, меры государства по освоению территории и взаимодействие государства с этническими группами территории описаны недостаточно[4]. В то же время сочинение С.П. Крашенинникова по праву считается первым профессиональным трудом по этнографии народов юга и центра Камчатки и позволяет изучать их материальную и частично духовную культуру практически в первоизданном виде, на начальном этапе контактов с русскими.

В этот же период появляется еще одно научное произведение – «Описание земли Камчатки» Г.В. Стеллера. При сходстве в описании географического положения, нравов и обычаев населения, основных географических объектов, флоры и фауны полуострова автор уделяет больше внимания вмешательству российского государства в жизнь населения, так, описывая добычу соболя, они пишет: «к началу нашего столетия сохранилась едва пятая часть этого зверя. Это и неудивительно: несмотря на способность соболей к безграничному размножению и на то, что на них мало обращали внимания, убивая их скорее ради мяса, служившего пищей, чем из-за меха (да и били-то их до прибытия в край казаков случайно и скорее мимоходом, чем нарочито), все же если подсчитать, на какие невероятные суммы было вывезено в течение 50 лет с Камчатки собольих мехов, то легко найти причину убыли этих животных...»[10].

Как и С.П. Крашенинников, Стеллер описывает одно из старейших русских поселений полуострова, Верхне-Камчатский (иногда для простоты Верхний) острог, отмечая его не совсем удачное положение, особенно в вопросе вылова рыбы, которая к верховьям реки Камчатки поднимается уже истощенная. Освещает в своем труде автор и отношения коренного населения с властями: «1) С самого начала казаки вступили с туземцами в договорные отношения, и ительмены, признав ясак, ежегодно выплачивали его безропотно. После этого казаки внесли имена туземцев в особую податную книгу и затем, к величайшему изумлению последних, усмотревших в этом колдовство, стали вычитывать имена плательщиков. Оказалось, что они не пощадили даже маленьких детей, обложив и их совершенно противозаконно ясаком. 2) Вместо того, чтобы с каждого человека взимать по одной собольей шкурке, казаки брали их по четыре. Они называли этот побор "беляком" и "чещиной". Эти названия были придуманы якутскими кровопийцами, и якуты, вопреки множеству указов, до сих пор еще, особенно живущие в отдаленных местностях, испытывают такое кровопускание. "Беляком" якобы называется дар белому царю, или императору, согласно старинному сибирскому стилю; "чещиной" же -- подарок "за честь" казне...» [10]. Кроме того, Г.В. Стеллер отмечает и иные виды казачьих злоупотреблений и бездействие имперских властей, которое происходит из-за отсутствия информации у царской администрации и правильно организованного управления на местах. Также он отмечает, что метисированное население (потомки от смешанных браков казаков и ительменок) придерживалось стороны казачества и поддерживало его во всем. Самой важной мерой со стороны государства Г.В. Стеллер видел наведение порядка и мирное удержание этой территории в составе Российской Империи, налаживание контактов с коренным населением. В то же время следует отметить, что проблема организации управления территорией и меры государства по ее освоению, решение национального вопроса не стали центральной темой труда Г.В. Стеллера и освещены в нем фрагментарно.

Экспедиции второй половины XVIII – нач. XIX вв. носили промысловый или географический характер и проблемы организации государственной власти на Камчатке в целом и на территории Мильковского района в частности практически не затрагивали, уделяя основное внимание природным богатствам территории. Однако, исследования К. Дитмара, описанные им в книге «Поездки и пребывание в Камчатке в 1851 – 1855 гг.», носили комплексный характер и включали описание государственной политики, в том числе и на территории Мильковского района. Так, систему управления полуостровом он описывает следующим образом: «Со времени первого открытия Камчатки Дежневым и Атласовым, примерно до 1740 г., казаки хозяйничали в стране самым незаконным образом и обращались с камчадалами как нельзя более жестоко. Чтобы положить конец безобразиям, правительство отправило в Камчатку особых начальников, которые с 1740 до 1760 года управляли страной из Нижнекамчатска. Последний еще ранее 1740 г. был населен казацкими властями, так же, как и Большерецк, и Верхнекамчатск... С 1813 г. на должность начальников края назначаются морские офицеры, и резиденцией их становится Петропавловск...» [3]. Описания мер государства по освоению территорий и организации быта коренного населения фрагментарны: «Указом от 26 июля 1733 г. императрица Анна повелела завести земледелие в Камчатке, и для приведения в исполнение этого указа в 1738 и 1744 гг. с берегов Лены в Камчатку переведено было 20 русских крестьянских семей, из числа которых 9 было поселено в Большерецке, 5 в Милковой (что и послужило причиной ее возникновения) и 6 в Нижнекамчатске... Некоторые начальники края, например Бем (1773 г.), Сомов (1799 г.), Кошелев (1802 г.), Голенищев (1825 г.), энергично старались о поднятии сельского хозяйства. Другие же, напротив, скорее препятствовали, чем содействовали этому...» [3].

Все это позволяет сделать вывод, что меры, предпринимаемые правительством Российской Империи, были краткосрочными, стратегии государственной национальной политики и мер ее реализации на местах еще не существовало. Сама же монография К. фон Дитмара богата статистическими данными, основана на личных наблюдениях и беседах со встреченными им старожилами, содержит богатый фактический материал и может быть использована для изучения истории реализации государственной национальной политики в регионе в целом и его отдельных районах.

Во второй половине XIX в. исследования были продолжены и здесь невозможно не упомянуть имя В.Н. Тюшова. Владимир Николаевич Тюшов, работавший врачом в Петропавловском округе в 1894 – 1912 гг., находился не только в городе, но и путешествовал по Камчатке. Наиболее активно он путешествовал по западному побережью, где к началу XX в. был проложен почтовый тракт, а затем и телеграфное соединение. Часть маршрутов В.Н. Тюшова приходилась и на территорию современного Мильковского района. Так, в своих трудах он отмечал: «Что за дело сытым и довольным чиновникам, получающим положенное по штату содержание, до того, что население Камчатки во время эпидемий совершенно беспомощно, что оно за 200-летнее владение Камчаткой не научено ничему хорошему своими покорителями, заплатив и всё ещё платя щедрую дань им несчётными сороками соболей, чёрных и красных лисиц, морских бобров и др. пушнины и получив от них только сифилис. Какое кому дело, что это население день и ночь, беспрекословно, везёт по топям, в дождь и снег то какого-нибудь начальника, в лице ли Начальника Округа или его помощника, окружного врача, урядника, или какой-нибудь из бесчисленных и бестолковых приказов – это, говорят, его «натуральная повинность»; какое дело до того, что это население, доведённое 200-летним совершенно бесконтрольным владычеством посылавшихся правителей, вынуждено было забыть родной язык, чтобы выучить русский, но так, что нужно долго привыкать к этой искажённой речи, чтобы что-нибудь понять. А казалось бы, давно следует обратить внимание на тяжёлое положение камчатских инородцев. И помочь, хотя бы немного, не всё вдруг, казалось, было бы не трудно при желании. Камчадалы - это те же дети, но только взрослые; при этом, надо сказать, дети очень способные от природы. Их нужно учить, учить не плетью, как делают некоторые мудрые начальники ... а собственным примером, добрым и ласковым словом и обхождением» [11]. Таким образом, В.Н. Тюшов отмечает, что недостатки системы управления, описанные Г.В. Стеллером, к концу XIX в. не были ликвидированы, население все так же страдало от злоупотреблений местных властей. В то же время степень взаимодействия коренного населения и властей возросла, жители центральной и южной части полуострова выучили русский язык, переняли часть русских обычаев. Однако, это также не было результатом реализации целенаправленной государственной национальной политики.

Помимо самостоятельных исследований и путешествий по долгу службы В.Н. Тюшов активно помогал экспедиции Русского географического общества в 1908 – 1909 гг. (так называемая экспедиция П.Ф. Рябушинского). Руководителем экспедиции был ботаник Владимир Леонтьевич Комаров.

Интересны для исследователей и труды В.Л. Комарова, особенно его опубликованные путевые заметки «Путешествие по Камчатке». Его работа богата статистическими описаниями, так он описывает с. Мильково: «Мильково самое большое и людное селение на Камчатке; кроме того, его жители, потомки колонистов, переселены сюда по указу императрицы Анны Иоанновны... Дома чистые, из хорошего леса, смотрят весело. Посередине села площадь и небольшая, но красивая церковь. Школа с учителем из Читинской учительской семинарии помещается в собственном небольшом доме, где наш сотоварищ по экспедиции В. А. Власов устроил минувшей зимой метеорологическую станцию. Всего в Милькове было в это время 60 домов, 284 жителя, 282 головы рогатого скота, 125 лошадей и более 1200 собак. В селении живет церковный причт, фельдшер и находятся три или четыре лавки, причем выдающимся местным коммерсантом считается Колесов...» [6]. В то же время все эти достижения, кроме переселения крестьянских семей, не являются следствием какой-либо целенаправленной государственной национальной политики, что мы можем увидеть из записей В.Л. Комарова. Ценны его записи и тем, что они снабжены фотографиями, сделанными членами экспедиции, и позволяют визуальнo представить Камчатку начала XX в.

Также В.Л. Комаров разработал целый ряд рекомендаций по совершенствованию государственной политики и взаимоотношений с коренным населением на местах, особенно в удаленных от Петропавловска районах Камчатки: «отмена натуральной, дорожной повинности – каюры. Вместо этого следует основать сеть почтовых станций на общих основаниях ... Введение достаточного числа медицинских участков (врачи необходимы, по крайней мере, в четырех пунктах кроме Петропавловска, а именно в Большерецке, Тигиле, Мильковой и Ключевском)...Введение ветеринарных пунктов. Устройство показательной фермы с образцовым молочным хозяйством и огородничеством... Увеличение числа школ и устройство книжного... Устройство комиссионного бюро по распространению семян, огородных орудий, кос и пр., по возможности, по заготовочным ценам»[6]. Важно отметить, что именно эти направления станут ключевыми в советский период. В вопросах реализации государственной национальной политики в Мильковском районе в начале XX в. значительного количества источников нет. Труды В.И. Иохельсона и В.Л. Комарова позволяют получить общее впечатление о происходивших тогда событиях и изменениях.

Последним исследованием, связанным с имперским периодом, можно считать труд С. Бергмана «По дикой Камчатке». Комплексная экспедиция на Камчатку в 1920 – 1923 гг. была первой масштабной экспедицией в биографии С. Бергмана. Большую часть оборудования, собранного до этой поездки, он потерял в начале пути, когда корабль, перевозивший его, затонул, поэтому многие данные им собирались «на глазок», однако, часть фото и видеокамер ему удалось сохранить. С. Бергмана интересовали вопросы, связанные с оленеводством. По итогам экспедиции было издано несколько монографий, собрана значительная коллекция камчатских экспонатов и фотографий, большая часть из которых долгое время являлась недоступной советским и российским ученым. Материалы хранятся в Стокгольмском музее. Труд С. Бергмана ценен тем, что он описывает не официально приукрашенную правду, а действительность. По этой причине, а также из-за иностранного происхождения автора, его книга долгое время. В своем труде «По дикой Камчатке» ученый писал о негативных итогах государственной национальной политики, особенно в духовной сфере: «Кажется мне и печальным и смешным то, что этих достойных жалости, одетых в шкуры диких людей, не имеющих никакого отношения к цивилизации, заставили позволить окрестить себя... Почему же ... не должны иметь права бить в свой магический барабан, как это делали их предки с незапамятных времен?» [1 с.107-108] В своих записках автор упоминает множество раз о пьянстве среди местного населения. Однако, подробных сведений о системе управления территориями, пошагового изложения мер, предпринимаемых государством по отношению к коренным народам, автор не предоставляет. Исследования С. Бергмана завершают так называемый имперский период историографии государственной политики в регионе и Мильковском районе в частности. Данные исследователей XVIII–первой четверти XX в. о реализации государственной национальной политики, агентах нацполитики и ее итогах фрагментарны, комплексного исследования данной проблемы учеными того времени не проводилось. Собранные ими сведения являются ценными и значимыми для современных историков. Негативные факты, приводимые исследователями, использовались советскими учеными для обоснования концепции неразумной и жесткой колониальной политики властей Российской Империи. Однако, современный исследователь видит, что все описываемые злоупотребления имели место быть в силу полного отсутствия концепции государственной национальной политики для Камчатки как таковой.

Советский период изучения районов Камчатки и их обитателей начался в середине 1920-х гг. После 1924 г. изучение коренных народов Севера было санкционировано государством. В 1926–1927 гг. прошла Приполярная перепись, которая позволила собрать много ценных и новых сведений о хозяйстве и культуре

коренных народов Камчатки, а также подготовила почву для социалистических преобразований. Согласно поставленным задачам «программа переписи была весьма обширна: планировалось провести перепись населения, сельского хозяйства, промышленности, торговли, кооперации, профессиональную и жилищную» [4, с. VII]. Перед исследователями не стояло задачи выявить особенности управления территориями, включая земли современного Мильковского района. Основной массив переписи посвящен хозяйственно-этнографическим данным. Из материалов о системе управления и органах реализации государственной национальной политики на местах мы можем узнать, что исследуемая территория входила в состав Петропавловского района и имела несколько оседлых населенных пунктов со сформированными там сельскими советами [4, Приложения, с. 22]. О численности представителей органов государственной власти на местах, структуре отделов и подотделов сельских советов данных нет. Выявить конкретные меры государственной национальной политики по материалам данных переписи возможно: изучение этносов и их обычаев, вовлечение их в социалистическую экономику и инкультурация.

Академические комплексные этнографические экспедиции академии наук в 1950-х гг. ставили перед собой задачу показать положительное влияние советских преобразований на жизнь коренных народов полуострова, выявить интенсивные темпы социалистического строительства у КМНС [7]. Согласно данным Приполярной переписи камчадалы Мильковского района не имели ничего общего с «истинными камчадалами, описанными С.П. Крашенинниковым», поэтому в статьях об ительменах Мильковский район получил крайне фрагментарное освещение, описываются села других районов, где было зафиксировано ительменское население, как то Ковран, Тигиль и др. Социалистические преобразования оценены в текстах статей крайне положительно.

Гораздо более информативным в этом вопросе оказывается изданный в 1979 г. сборник документов «Советы Северо-Востока СССР (1928 – 1940 гг.)», изданный с целью показать работу местных Советов с учетом специфики регионов, реализацию директив В.И. Ленина и советских государственных деятелей по отношению к коренным народностям Севера. Сборник содержит наиболее идеологически верные для тех лет документы, выдержки из протоколов сельских советов, сходов жителей, обращений государственных лидеров к населению и материалов партийных съездов. Документы подобраны с целью показать достижения советской власти и описать формирование сети сельских советов. Так, местное самоуправление в Мильковском районе можно проследить с 1933 г., отмечается однозначное принятие беднотой марксистско-ленинских идей и активное колхозное строительство, включение камчадалов в коллективизацию. Данные сборника позволяют определить основное направление экономической политики по отношению к жителям изучаемой территории – создание сети земледельческих и животноводческих колхозов, а в национальной политике предусматривалось их активное развитие и преодоление технической и культурной отсталости [9].

Комплексная монография И.И. Огрызко, описывающая сближение коренного и русского населения Камчатки, сосредоточена на вопросах материально-экономического взаимовлияния русских и КМНС полуострова в рыболовстве и пушном промысле, развитии и распространении хлебопашества и огородничества, а также сближении в области быта и духовной культуры. Автор приходит к выводу, что меры имперских властей и взаимодействие с русскими до революции носило противоречивый характер [8]. Сама национальная политика властей представлена как колониальный гнет и экспансия, которая не могла способствовать полноценному развитию коренных народностей региона в целом и камчадалов в частности. Органы государственного управления представлены как очаговые колониальные фактории, основной целью которых был сбор дани с населения.

Таким образом, советские исследователи собрали богатые материалы по этнографии полуострова, освещая камчадалов хотя и фрагментарно, с максимальной полнотой. Государственная национальная политика досоветских властей и дореволюционные органы управления рассмотрены однобоко. Информация о них дается с целью показать несовершенства данного периода в сравнении с советским. Основной целью трудов 1920 – 1980-х гг. было продемонстрировать положительный эффект от советских преобразований. В то же время богатые статистические материалы и опубликованные документы могут быть использованы и современными историками в их исследованиях.

Список литературы

1. Бергман С. По дикой Камчатке. - Петропавловск-Камчатский, 2000. - 150 с.
2. Всероссийская перепись населения 2010. Том 1. Численность и размещение населения //

- [электронный ресурс] Режим доступа:
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 27.08.2017)
3. Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851-854 гг. // [электронная версия] URL: http://az.lib.ru/d/ditmar_k_f/text_1855_poezdki_i_prebyvanie_v_kamchatke.shtml (дата обращения: 05.12.2017)
 4. Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края (1926 – 1927 г.) – Благовещенск, 1939. – 405 с.
 5. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. // [электронная версия] URL: http://az.lib.ru/k/krashennnikov_s_p/text_0050.shtml (дата обращения 05.12.2017)
 6. Комаров В.Л. Путешествие по Камчатке в 1908 – 1909 гг. – Петропавловск-Камчатский: «Новая книга», 2008. – 428 с. // [электронная версия] URL: http://az.lib.ru/k/komarow_w_l/text_1911_puteshesvie_po_kamchatke.shtml (дата обращения: 01.12.2017)
 7. Народы Сибири. – М., Л., 1956. - 1006 с.
 8. Огрызко И.И. Очерки истории сближения коренного и русского населения Камчатки: (конец XVII - начало XX веков) / под ред. д-ра ист. наук И. С. Вдовина ; Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. – 191 с.
 9. Советы Северо-Востока СССР. Сборник материалов и документов (1928–1940 гг.). – Магадан, 1979. – 287 с.
 10. Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки. // [электронная версия] URL: http://az.lib.ru/s/steller_g_w/text_1774_opisanie_zemli_kamchatki.shtml (дата обращения: 05.12.2017)
 11. Тюшов В.Н. По западному берегу Камчатки. – СПб, 1906. – 522 с. // [электронная версия] URL: <http://nol21.livejournal.com/tag/Тюшов> (дата обращения: 01.12.2017)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КОМСОМОЛА В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Французов А.А.

БПОУ ВО «Череповецкий многопрофильный колледж», г. Череповец

В этом году исполняется 100-летний юбилей ВЛКСМ. За это время истории комсомола было посвящено огромное количество работ, детально исследовавших период становления союза, его роль в модернизации страны и обороне. История комсомола в годы перестройки в настоящее время является самым перспективным направлением в изучении молодёжного движения в СССР. Поэтому назрела необходимость провести анализ современных отечественных исследований, посвящённых изучению ВЛКСМ в этот неоднозначный и переломный для страны период.

В современной России интерес к изучению истории комсомола начинает возникать с конца 1990-х годов. Поворотным событием стало проведение в 1998 г. научно-практической конференции «Молодёжь и общество на рубеже веков», отдельная секция которой была посвящена вопросам изучения комсомольской организации. В ходе конференции учёными были подняты проблемы сущности комсомола, характера его деятельности, роли и положения в государстве. Ю. Р. Вишневский характеризует комсомол как чрезмерно политизированную и идеологизированную прогосударственную организацию, которой была передана значительная часть функций по отношению к молодёжи [1, с. 46]. Данный тезис, к слову, на долгие годы станет основополагающим в выявлении организационной сущности ВЛКСМ и будет в последующем подвергаться критике со стороны учёных. Говоря о положении комсомола в годы перестройки, автор указывает на кризисное состояние организации, связанное с падением авторитета ВЛКСМ по причине несоответствия его деятельности потребностям общества [1, с. 45-54]. В противовес этому мнению А. А. Зиновьев говорит о достаточной силе и устойчивости комсомола как организации, которая не только не поддерживала, но и оказывала сопротивление событиям перестройки [2, с. 45]. М. М. Мухамеджанов, посвятив свою работу проблеме методологии в изучении истории комсомола, подвергает критике идеологизацию исследований, касающихся периода СССР, и категорически отвергает тезис об ответственности ВЛКСМ за распад Советского Союза, так как руководство комсомола не допускалось ни к

определению стратегических линий развития, ни к постановке тактических задач государства [7, с. 10-15]. В. И. Мироненко, определяя характер деятельности союза в последние годы его существования, связывает период перестройки с переходом от мобилизационной к инновационной модели развития, в которой комсомол представлял из себя уже более естественную и свободную молодёжную организацию [4, с. 35].

Именно В. И. Мироненко в 2000 г. написал первое основательное исследование, посвящённое комсомолу в годы перестройки. В оценке сущности организации автор следует той точке зрения, которая была основной в исторической науке в 1990-е годы, а именно, называет ВЛКСМ общественно-государственным институтом, ведомством по делам молодёжи [3, с. 14]. В своём диссертационном исследовании учёный развивает мысль, выдвинутую им ранее, о том, что период с 1985 г. ознаменовался постепенным отходом от мобилизационной модели развития, которая была востребована лишь в деле революции и при наличии внешней угрозы. В условиях перестройки мобилизационная деятельность комсомола стала приходиться в противоречие с новыми общественно-политическими условиями и потребностями дальнейшего развития, что предопределило кризис ВЛКСМ, завершившийся самороспуском организации [3; с. 11-13]. Однако, автор в отличие от большинства своих предшественников не связывает самоликвидацию ВЛКСМ с внутренними причинами, идеологическим аспектом его работы, видя в союзе возможности обновления, большинство из которых организация лишилась в силу общего развития ситуации в стране, завершившейся её распадом [3, с. 24]. Начиная с В. И. Мироненко, вопрос о причинах кризиса и самороспуска комсомола становится одним из ключевых в изучении истории союза, а отдельные положения, высказанные автором, в дальнейшем станут мишенью для критики со стороны ряда учёных.

В 2008 г. вышла статья М. М. Мухамеджанова, посвящённая последнему десятилетию существования ВЛКСМ. Автор подчёркивает общественно-политическую природу союза. В самороспуске комсомола учёный видит как объективные причины, так и субъективный фактор, заключавшийся в ликвидаторской позиции руководства союза. По мнению автора, оно оказалось не в состоянии справиться с объективными негативными процессами, происходившими в обществе и в молодёжной среде, преследовало личные интересы, стремясь войти в новую номенклатуру суверенных государств и обогатиться за счёт разделения собственности союза. Из объективных причин, вызвавших кризис ВЛКСМ, М.М. Мухамеджанов называет общий кризис социалистической системы, который нашёл выражение во всех сферах жизни общества. Обострение социальных проблем, рост антикоммунистических настроений и сепаратизма, падение авторитета КПСС, разрыв поколений – всё это сделало невозможным дальнейшее существование комсомола [6].

В 2011 году была опубликована статья В. К. Криворученко, в которой автор даёт оценку деятельности комсомола. Учёный доказывает несостоятельность позиции о том, что ВЛКСМ был частью государственного аппарата, вступая в явное противоречие с позицией В. И. Мироненко. Касаясь характера деятельности комсомола, В. К. Криворученко указывает на одновременное существование мобилизационных и инновационных методов работы комсомола на протяжении всего периода его существования. Соответственно, выделение мобилизационного и инновационного периодов в истории союза, как утверждал В. И. Мироненко, по мнению автора, несостоятельно. Выделяя причины самороспуска ВЛКСМ, В. К. Криворученко акцентирует внимание на объективных факторах процесса, а именно, сокращении численности организации, новых общественно-политических реалиях, сепаратистских настроениях в регионах и республиках, прекращении деятельности комсомольских организаций в рядах Вооружённых сил. Всё это ознаменовало кризис Системы, частью которой являлся ВЛКСМ [3].

Изучение процессов, проходивших в комсомоле в годы перестройки, нашло отражение в статье В. В. Ткаченко. На основании архивных источников автор приходит к выводу, что перед ВЛКСМ в изучаемый период нависла необходимость коренного пересмотра форм и методов работы с молодёжью, качественного повышения его уровня, большей ориентированности деятельности комсомола на решение проблем и удовлетворение потребностей молодых людей [8, с. 100]. Однако на практике учёный отмечает пассивность, инертность и медлительность в работе комитетов комсомола, бюрократизацию союза, рост критики в адрес местных комитетов [8, с. 97-98]. Кризис ВЛКСМ выразился и в сокращении приёма молодёжи в организацию, падении её общей численности. Причиной этому, по мнению автора, был фактический отказ комсомола от работы по вступлению молодёжи в организацию [8, с. 98-99]. Таким образом, институциональный кризис ВЛКСМ, как считает В. В. Ткаченко, был следствием неспособности комсомольских организаций определить своё место и роль в решении государственных задач [8, с. 100]. Аналогичные выводы были сделаны учёным в статье 2016 года, где более детально были исследованы критические замечания и предложения к деятельности ЦК ВЛКСМ, высказанные на XX и XXI съездах

союза в период с 1987 по 1990 гг., а также проанализированы недостатки и проблемы в деятельности организации.

Подводя итог исследованию современной российской историографии, посвящённой истории комсомола в годы перестройки, можно сделать ряд выводов. Во-первых, несмотря на ряд дискуссий по поводу организационной сущности ВЛКСМ, в исторической науке возобладала точка зрения об общественно-политическом характере комсомола. Во-вторых, в оценке причин кризиса союза учёные выделяют различные факторы, приведшие к самороспуску организации: от субъективных, кроющихся в ликвидаторской позиции руководства ВЛКСМ, до объективных, представляющих больший исследовательский интерес и заключающихся в неспособности союза приспособиться к изменившимся общественно-политическим реалиям, что предопределило его скорый распад в сентябре 1991 года.

Список литературы

1. Вишневецкий Р.Ю. Уроки институционального кризиса ВЛКСМ // Комсомолу – 80. Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 45-54.
2. Зиновьев А.А. Глобальное общество и Россия // Молодёжь и общество на рубеже веков. М., 1999. С. 43-51.
3. Криворученко В.К. Молодёжь в истории страны // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komsomol (дата обращения: 30.04.2018).
4. Мироненко В.И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 200 с.
5. Мироненко В. И. XXI съезд ВЛКСМ: попытка ретроспективного анализа молодёжного движения в годы перестройки // Комсомолу – 80. Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 35-44.
6. Мухамеджанов М.М. Комсомол: последние десять лет (1981-1991 гг.) // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/Mukhamedzhanov_Komsomol (дата обращения: 30.04.2018).
7. Мухамеджанов М.М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолу – 80. Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 9-17.
8. Ткаченко В.В. Комсомол в период перестройки // Известия ВГПУ. 2011. № 3(57). С. 97-100.
9. Ткаченко В.В. XX и XXI съезды ВЛКСМ: критические замечания и предложения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7. Ч. 2. С. 184-186.

СЕКЦИЯ №5.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

СЕКЦИЯ №6.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

**ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ,
ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)**

СЕКЦИЯ №9.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)**

СЕКЦИЯ №10.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)**

СЕКЦИЯ №11.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)**

СЕКЦИЯ №12.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)**

СЕКЦИЯ №13.

КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

СЕКЦИЯ №14.

**ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

СЕКЦИЯ №15.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)**

СЕКЦИЯ №16.

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)**

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

СЕКЦИЯ №19.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Макеев В.А.

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин филиала Воронежского государственного технического университета в городе Борисоглебске

Наиболее общий подход к анализу структуры корпоративной культуры выявляет три ее уровня: поверхностный, внутренний и глубинный. Знакомство с культурой конкретной организации обычно начинается с ее поверхностного уровня, включающего такие внешние организационные характеристики, как продукция или услуги, оказываемые организацией, используемая технология, размещение и интерьер производственных помещений и офисов, наблюдаемое поведение работников, формальное языковое общение, лозунги и т.п.

На более глубоком (внутреннем) уровне изучению подвергаются ценности и верования, разделяемые членами организации, в соответствии с тем, насколько эти ценности отражаются в символах, языке и поведении.

Ценности (или ценностные ориентации) — это то главное, на что ориентируются и к чему стремятся люди. Ценности направляют человека на то, какое поведение и какие действия можно считать допустимыми или недопустимыми. Принятые ценностные постулаты помогают индивиду понять, как именно он должен действовать в конкретной ситуации.

Иногда выделяют также третий, глубинный уровень, к которому относится то, что формирует целесообразность действий и поступков, а иногда - ценностей и ценностных ориентаций, то есть смысл и социальную ответственность организации. Он включает базовые предположения, которые трудно осознать даже самим членам организации без специального сосредоточения на этом вопросе. Эти скрытые и принимаемые на веру предположения направляют поведение людей, помогая им воспринять атрибуты, характеризующие организационную культуру.

Существует множество подходов к выделению различных атрибутов, характеризующих и идентифицирующих культуру на том или ином уровне. Современные социологи рассматривают корпоративную культуру на основе следующих характеристик:

- личная инициатива, т.е. степень ответственности, свободы и независимости, которой обладает человек в организации;
- степень риска, т.е. насколько человек в организации готов пойти на риск;
- направленность действий, т.е. насколько устанавливаются четкие цели и ожидаемые результаты их достижения;
- согласованность действий, т.е. положение, при котором подразделения и люди внутри организации координировано взаимодействуют;
- управленческая поддержка, т.е. обеспечение свободного взаимодействия, помощи и поддержки подчиненным со стороны управленческих служб;
- контроль правил и инструкций, применяемых для наблюдения за поведением сотрудников;
- идентичность, т.е. степень отождествления каждым сотрудником себя с организацией;
- система вознаграждений как степень учета исполнения работ, организация системы поощрений;
- конфликтность как степень готовности сотрудников открыто выражать свое мнение и пойти на конфликт;
- модели взаимодействия внутри организации, при которых оно выражено в формальной иерархии и подчиненности.

Таким образом, корпоративная культура задает некоторую систему координат, которая объясняет, почему организация и люди в ней функционируют именно таким, а не иным образом. Она позволяет в значительной мере сгладить проблему согласования индивидуальных целей с общей целью организации, формируя общее культурное пространство, включающее ценности, нормы и поведенческие модели, разделяемые всеми работниками.

Следовательно, если культура организации согласуется с ее общей целью, она может стать важным фактором организационной эффективности. Поэтому современные организации рассматривают культуру, в

том числе и как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения и отдельных лиц на общие цели, мобилизовать инициативу сотрудников и обеспечить продуктивное взаимодействие.

Интересным представляется часто встречающееся мнение, что о корпоративной культуре можно говорить только в случае, когда руководство демонстрирует и утверждает определенную систему взглядов, норм и ценностей, прямо или косвенно способствующих выполнению стратегических задач организации. Чаще всего в компаниях формируется культура, в которой воплощаются ценности и стиль поведения их лидеров. В этом контексте организационная культура может быть определена как совокупность норм, правил, обычаев и традиций, которые поддерживаются субъектом организационной власти и задают общие рамки поведения сотрудников, согласующиеся со стратегией организации.

Указанные характеристики культуры организации в совокупности отражают и придают смысл концепции корпоративной культуры. Содержание корпоративной культуры определяется не простой суммой ожиданий и реального положения вещей по каждой характеристике, а тем, как они связаны между собой и как они формируют профили определенных культур.

Отличительной чертой той или иной культуры является приоритетность формирующих ее базовых характеристик, указывающая на то, какие принципы должны превалировать в случае возникновения конфликта между ее разными составляющими.

В этом контексте говорить о корпоративной культуре как однородном феномене приходится не всегда.

В любой организации потенциально заложено множество субкультур. Фактически любая из этих субкультур может стать доминирующей, т.е. собственно корпоративной культурой, если она целенаправленно поддерживается и используется организационной властью как инструмент консолидации индивидуальных целей в направлении общей организационной цели.

В организации может существовать и такой тип субкультур, которые достаточно упорно отвергают то, чего организация в целом (или иногда — ее лидер) хочет достигнуть. Среди этих организационных контркультур могут быть как прямая оппозиция ценностям доминирующей корпоративной культуры, так и оппозиция структуре власти в рамках доминирующей культуры организации, а также оппозиция к образцам отношений и взаимодействия в организации.

Если корпоративная культура уже сформирована, особое внимание необходимо уделить ее поддержанию. Во многих случаях выполнение этой задачи возложено на службы или отделы управления персоналом. Процесс отбора, критерии оценки исполнения работ, система вознаграждений, мероприятия по обучению персонала, развитию карьеры, продвижению и ротации кадров гарантируют, что отобранные кандидаты будут соответствовать организационной культуре компании.

Определяющую роль в поддержании корпоративной культуры играют три фактора:

- отбор персонала;
- деятельность высшего руководящего звена;
- политика социализации персонала компании - методы, которые помогают работникам адаптироваться к организационному окружению.

Руководство компаний играет ключевую роль, как в формировании, так и в поддержании корпоративной культуры. Менеджеры среднего звена будут устанавливать основные правила и нормы поведения, основываясь на высказываниях руководителей и моделях их поведения в конкретных ситуациях. Такие нормы и правила распространяются по всей организации на более низкие уровни. Рядовые и новые сотрудники постепенно узнают, какие формы поведения наиболее предпочтительны.

Например, поощряется ли готовность идти на риск? Как много свободы предоставлено сотрудникам в решении вопросов, связанных с их непосредственной работой? Какие требования предъявляются к внешнему виду? На каких критериях основана система вознаграждения? Безусловно, единого списка рекомендаций о том, как "правильно" формировать и поддерживать "нормальную" корпоративную культуру для руководителя составить никто не сможет. Хотя бы по причине, что культура - это и есть один из персонифицирующих признаков компании. Не существует ни одной организации, культура которой бы в точности повторяла культуру другой. Потому и не может быть "правильной" или "нормальной" культуры, как не может быть "неправильной" или "ненормальной". В этом смысле корпоративная культура может выступать как одно из внешних выражений кем-то созданной организации.

Вероятно, руководители для успешного поддержания на должном уровне и укрепления организационной культуры компании должны быть, прежде всего, эффективными менеджерами. Они

должны быть уверены в себе, ставить перед собой и своими сотрудниками четкие и ясные цели, принимать людей такими, какие они есть, но в то же время не упускать возможности для обучения и развития подчиненных, они должны в меру доверять другим и уметь делегировать ответственность, при этом не забывая о своевременном и разумном контроле. Кроме этого, руководители должны ориентироваться на достижение успеха, а не на избежание неудач, снисходительно относиться к ошибкам, просчетам и поражениям, принимая и оценивая их как бесценный опыт, а не подпись в собственном приговоре, стремиться к такой системе мотивации сотрудников, при которой они работали бы увлеченно, а не принужденно. Хотя эти рекомендации и носят характер общих фраз об управлении, практика показывает, что специально разработанные тома правил поведения, меморандумы о ценностях, корпоративные кодексы и т.д. работают куда менее эффективно без соблюдения руководством компании этих общих принципов.

Это должно относиться ко всем уровням корпоративной культуры, как к ее внешним проявлениям, ценностям и ценностным ориентациям, так и к базовым предположениям, определяющим и направляющим внешние проявления организационной культуры компании.

Культура организации оказывает непосредственное влияние на успехи и эффективность. Многочисленные исследования показывают, что процветающие компании отличаются высоким уровнем культуры, которая формируется в результате продуманных усилий, направленных на развитие духа корпорации во благо всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Бабосов Е.М. Социология управления. 4-е изд. Минск, 2004.
2. Макеев В. А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации. Монография. М., УРСС, 2011.
3. Спивак В.А. Корпоративная культура: теория и практика. СПб., 2011.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

СЕКЦИЯ №21.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

СЕКЦИЯ №22.

ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)

О ЭСТЕТИЧЕСКОМ УДОВОЛЬСТВИИ КАК БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИИ

Ташлыкова Н.Ю.

Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке

В своей работе «Критика способности суждения» Иммануил Кант приходит к выводу, что у человека есть особая познавательная способность — эстетическая. В этой книге философ искал выход из агностицистского тупика, к которому пришел в работе «Критика чистого разума». Здесь в главе второй «Канон чистого разума» в первом разделе «О конечной цели чистого применения нашего разума» философ констатирует, что человеческий разум не способен к познанию Бога, свободы воли и бессмертию души, но тем не менее всячески подталкивает человеческую мысль к этим предельным объектам. Следовательно, возможно, эти три идеи имеют практическое применение. «Поэтому, если эти три кардинальных положения вовсе не нужны для нашего знания, но тем не менее настойчиво рекомендуются нашим разумом, то их значение, собственно, должно касаться только практического», — делает вывод И. Кант [3, с. 468 - 469].

Для утверждения, что разум применим в практической сфере человеческих отношений, т.е. поступков, необходимо допускать наличие у человека свободы воли. Канту приходится сразу оговориться, что проблема свободы воли, понятие свободы в трансцендентальном смысле само составляет проблему для разума, поэтому он, говоря о практическом применении идей разума, оставляет попытки выводить существование мира свободы из идей разума. «Итак, мы познаем практическую свободу на опыте как одну из естественных причин, а именно как причинность разума в определении воли, тогда как трансцендентальная свобода требует независимости самого этого разума (в отношении его причинности, начинающей ряд явлений) от всех определяющих причин чувственно воспринимаемого мира; в этом смысле она, по-видимому, идет вразрез с законом природы, стало быть со всяким возможным опытом, и потому остается проблемой». [3, с. 470]. С нескрываемой горечью философ подчеркивает, что законы разума «указывают *что* должно происходить, хотя быть может, никогда и не происходит; этим они отличаются от законов природы, в которых речь идет лишь о том, что происходит; поэтому законы свободы называются также практическими законами». [3, с. 470]. Философу остается констатировать *постулирование разумом мира свободы* и практического нравственного закона: «Однако для разума в практическом применении эта проблема не существует; следовательно, в каноне чистого разума мы имеем дело только с двумя вопросами, которые касаются практического интереса чистого разума и в отношении которых должен быть возможным канон его применения. Эти вопросы таковы: существует ли Бог? Существует ли загробная жизнь? Вопрос о трансцендентальной свободе касается только спекулятивного знания и может быть оставлен нами в стороне, так как он совершенно безразличен для нас, когда речь идет о практическом, и так как достаточное разъяснение его дано уже в антиномии чистого разума». [3, с.471].

Таким образом, в «Критике чистого разума» Кант оставляет в стороне вопрос о наличии у человека свободы воли, а значит, и вопрос о моральной ответственности. Потому, что моральная ответственность предполагает в качестве условия эмпирическое наличие свободной воли. М.В. Васильева отмечает, что у Канта «каждым своим моральным поступком, каждым актом выполнения долга человек как бы приоткрывает завесу интеллигибельного мира». [1, с. 30].

Но Кант был убежден, что мир свободы «*должен* влиять на первый, а именно, понятие свободы должно сделать действительной в чувственном мире заданную его законами цель, и, следовательно, природу должно быть возможно мыслить таким образом, чтобы закономерность ее формы соответствовала по крайней мере возможности целей, заданных ей законами свободы». [2, с. 46].

Отталкиваясь от этой мысли, Кант обращается к реальности эстетического удовольствия, осмысляет эстетическое удовольствие через проблему вкуса. Он выявляет содержащуюся в суждении вкуса претензию на общезначимость удовольствия, и убеждается, что эстетическое суждение — суждение познавательное, в основе которого лежит оценка, точнее благорасположение, т.е. отношение субъекта к объекту. Подчеркивает специфичность эстетического суждения как суждения не об истинности объекта, а об отношении субъекта и объекта, опирающееся на специфическое чувство. Кант писал: «Здесь представление полностью соотносится с субъектом, а именно с его *жизненным чувством*, которое называется чувством удовольствия или неудовольствия и обосновывает совершенно особую способность различения и суждения, ничего не прибавляющую к познанию и лишь сопоставляющую данное представление в субъекте со способностью представлений в целом; душа ее осознает, чувствуя свое состояние». [2, с.71]. Стремясь доказать наличие познавательного процесса, философ указывает на *игру* рассудка и воображения. Таким образом, главное, что Канту удается утвердить, так это то, что процесс эстетического восприятия — это познавательный процесс, в котором происходит познание субъектом *себя* через воспринимаемый объект. В заключении первой части «Критики способности суждения», в которой мыслитель рассматривал специфику эстетического благорасположения, он приходит к окончательному выводу о природе вкуса, определяя «вкус, по существу, как способность судить о чувственном воплощении нравственных идей...» [2, с.231]. Истинной пропедевтикой к утверждению вкуса, по Канту, является развитие в обществе нравственных идей и культуры морального чувства, в основе которого лежит чувство сострадания и благорасположения.

Список литературы

1. Васильева М. Ю. Проблема свободы воли в философии И. Канта. // Вестник Московского университета. Серия 07. Философия, № 6, 2015.
2. Кант И. Критика способности суждения. М., Искусство, 1994.

3. Кант И. Критика чистого разума. М., Мысль, 1994.

**СЕКЦИЯ №23.
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)**

**СЕКЦИЯ №24.
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)**

**СЕКЦИЯ №25.
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)**

**СЕКЦИЯ №26.
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)**

О ЗНАЧЕНИИ РОЛИ СЕМЬИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Маркова Т.В., Логинов Д.С.

(Маркова Т.В. - к.филос.н., доцент; Логинов Д.С. – студент)
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева», г. Н. Новгород, РФ

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема патриотизма, которая в настоящее время приобрела государственное значение. Определены цели, компоненты и основные направления патриотического воспитания в семье.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, семья, поколение, традиции, духовные ценности.

Исследовательский интерес к проблеме формирования патриотических качеств молодежи заметно ослаб на рубеже веков. Мы исходим из того, что процессы, протекавшие в России на протяжении двух последних десятилетий, привели к существенным изменениям в системе общечеловеческих ценностей и приоритетов в молодежной среде. Важно отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция к возобновлению активной деятельности государства в данном направлении.

Исследования в данном направлении помогут одновременно решить ряд жизненно важных вопросов, стоящих перед российским обществом и государством. В частности, проблемы развития патриотизма примерно обозначены, но воспитание патриотических качеств личности в семье не проанализировано достаточно глубоко.

Современное поколение не чувствует своей сопричастности к истории России, не ощущает себя субъектом современного исторического процесса. Мы живем в условиях нестабильной политической и экономической ситуации: санкций, направленных на изоляцию нашей страны, конфронтации с США и отчужденности в отношениях со странами Евросоюза; когда на Западе и в Америке переписывается история нашей Родины. В России, стране, победившей Гитлера, осуществляют свою деятельность 53 молодежные профашистские организации.[1]

Также, в настоящее время мы вынуждены констатировать, что результаты работы образовательных учреждений в направлении патриотического воспитания детей и молодежи не достаточно эффективны, так как дети подвержены воздействию системы ценностей западной и американской культур. Таких, например, как идеализация материальных благ, рационализм, индивидуализация - независимость от общества, пришедшие к нам вместе с глобализацией. Кроме того, усилия школы напрасны, если то, чему учат в школе, не подкрепляется на практике в семье: дети испытывают недостаток внимания из-за занятости родителей улучшением материального состояния семьи.

Анализ данной ситуации показывает, что сегодня проблема воспитания патриотизма очень актуальна: политическое и экономическое благополучие России в недалеком будущем будет напрямую зависеть от отношения подрастающего поколения к нравственным нормам, идеалам, целям. Бездумное,

безответственное отношение к общечеловеческим ценностям, разрушение вековых устоев подрывает фундамент нашего общества.

Например, в конце XX века, исторические знания отчасти стали орудием разрушения российского общества, а не инструментом его укрепления, благодаря новой трактовке истории бывшей СССР. Одним из закономерных итогов данного процесса стало пренебрежение нравственными и духовными нормами общества, утрата уважительного отношения к истории в условиях фактического отсутствия патриотического воспитания. Жизнь для многих людей утратила свой исторический смысл: преемственность прошлого, настоящего и будущего была нарушена.

Актуальность нашего обращения к данной теме доказывает и то, что проблему патриотического воспитания поднимает в своих публичных выступлениях глава нашего государства - президент В. В. Путин. «В. В. Путин объявил о новой национальной политике страны, направленной на усиление патриотизма, создание "духовных скреп" народа. Также президент отметил, что генеральная линия нового политического курса должна не только объединять граждан, но и воспитывать в них патриотизм с детства». [2]

Как же найти выход из сложившейся ситуации? Мы видим выход только в специально организуемой, педагогически целесообразной и весьма эффективной воспитательной деятельности в семье. «Родина для русского человека всегда была свята и почитаема и защищали её как святыню. Именно в таком понимании Родины, на наш взгляд, берёт своё начало патриотизм». [3]

Патриотизм начинается с любви к тому месту, где ты родился, вырос и живешь. Все мы живем в социуме. Поэтому, начиная с малых лет, мы должны прививать идею патриотизма нашим детям именно в семье, маленькой модели общества, где осуществляется передача жизненного опыта от поколения к поколению.

В наши дни в отечественной педагогике существует множество трактовок понятия «патриотическое воспитание». В. И. Лутовинов определяет патриотическое воспитание как «динамический процесс сознательного и целенаправленного воздействия на личность, ведущий к формированию патриотизма». [5]

По мнению В. В. Пионтковского, эффективность патриотического воспитания возрастает при взаимонаправленном процессе, поэтому определяли его как «процесс взаимодействия воспитателей и воспитанников». [6]

Воспитание патриота в семье особенно важно и необходимо, так как именно оно создаст в семье атмосферу общности интересов. Оно будет способствовать взаимопониманию и взаимоуважению, укрепит семейные и родственные отношения, посредствует духовной связи между поколениями. Ощущение «потерянного прошлого» для взрослых членов семьи утратит свою актуальность.

Мы проанализировали научную педагогическую литературу, и это помогло нам раскрыть 3 основных структурных элемента патриотического воспитания. [7] Опираясь на данные элементы, можно выстроить патриотическое воспитание в семье в систему. Каждому из элементов соответствуют возрастные духовно – нравственные качества личности, которые являются основными компонентами воспитания гражданина, личности, патриота.

	Содержание патриотического воспитания в семье	Компоненты патриотического воспитания
1.	Патриотические знания, патриотическое сознание, патриотические чувства	Интеллектуально-эмоциональный компонент (начиная с дошкольного возраста)
2.	Патриотические потребности, патриотические убеждения	Мотивационный компонент (младшая и средняя школа)
3.	Патриотическую деятельность, патриотическое поведение	Деятельностный компонент (старшие классы, студенчество)

1. Интеллектуально-эмоциональный компонент включает в себя национальную самоидентификацию, начальное формирование патриотического мировоззрения, которые невозможны без чувств, вызванных фактами, знаниями, событиями, людьми. Все эти знания ребенок получает в семье, в кругу родных и близких ему людей, которые являются для него носителями мировоззренческих идей и представлений:

- знание родного языка, начал истории и литературы;
- знание национальных традиций, народных обычаев;

- восхищение мастерством народных мастеров, достижениями лучших деятелей национальной культуры (Пушкин, Чайковский)
- восприятие иных культур, терпимость и уважение к другим народам, их традициям и вероисповеданиям.

Практика: Доказано, что у детей дошкольного возраста эмпирическое восприятие окружающей их реальности. В кругу семьи ребенок на эмоционально-чувственном уровне знакомится с образцами народного прикладного искусства, народного музыкального творчества, получает представление о национальной культуре в целом - народные песни, поговорки, пословицы, сказки, былины, сказания. Вместе с членами семьи, подражая им, участвует в национальных и религиозных праздниках; посещает вместе с семьей храм, святые места; знакомится с историей и обычаями своего народа через общение со старшими членами семьи – дедушками, бабушками, и т.д.

Результат: Знания, полученные ребенком от близких родственников в семье, находят в его душе эмоциональный отклик и формируют его мировоззрение. В процессе осознания ценности знаний и появляется готовность руководствоваться ими в деятельности и поведении - стремлении сохранить национальные идеалы, бережно относиться к национальной культуре и традициям.

2.Потребность - мотивационный компонент. «Потребности лежат в основе мотивов и формируют их. Патриотические мотивы выступают в качестве желаний, стремлений к цели и выражаются в готовности реализовать себя в профессиональной деятельности, стремлении быть полезным своему государству, семье, соседям, городу, стране».[7]

- любовь и уважение к людям, к малой родине;
- проявление сочувствия, сопереживания, сострадания;
- гордость за прошлое и настоящее страны и общества, уважение к героям войны и труда;
- стремление жить в согласии с обществом.

Практика: Изучает историю страны и узнает от старших об их личном участии в важных для России исторических событиях. Участвует вместе с взрослыми членами семьи в общероссийских государственных праздниках и акциях – День Победы, Бессмертный полк, День защитника Отечества, День Матери, День национального единства, Декада людей с ограниченными возможностями здоровья, изготавливает подарки, принимает участие в праздничных мероприятиях и концертах для ветеранов. Подражая взрослым, ребенок учится проявлять милосердие и сострадание к людям, нуждающимся в социальной поддержке. Бережно относится к природе и истории родного края и изучает их. Уважительно относится и оказывает посильную помощь старшим членам семьи.

Результат: Благодаря слиянию патриотических мотиваций и потребностей у ребенка, формируется патриотическая направленность личности.

3.Деятельностный компонент. Третьим элементом структуры патриотического воспитания является патриотическая – деятельность (поведение), которая выступает внешним выражением внутреннего мира, усвоенных и осознанно принятых знаний, идеалов, ценностей. «Патриотическое поведение - это все многообразие патриотической деятельности личности на благо Отечества. Оно характеризуется социальной активностью, направленной на укрепление экономической и политической мощи своего государства».[7]

- преданность государству, стремление содействовать всем благим начинаниям власти;
- проявление интереса к стратегическим концепциям развития общества;
- выполнение гражданских и политических обязанностей, политическая активность;
- стремление к укреплению экономической и политической мощи государства, законопослушание.

Практика: Стремясь как можно больше получить знаний об обществе и его развитии, подросток не только в школе, но и дома получает информацию о структуре, истории и законах развития общества. Он с интересом следит и обсуждает с взрослыми информацию СМИ о значимых событиях в России и за рубежом; с пониманием относится как к положительным, так и отрицательным явлениям современного мира. Подросток посещает места боевой и трудовой славы, участвует в военно-патриотических клубах, трудовых лагерях и стройотрядах, занимается волонтерством, готовится вступить в ряды Российской Армии и отдать свой гражданский долг Отечеству.

Результат: Благодаря семейному воспитанию, подросток-школьник, студент стремится быть полезным своему государству, понимает и уважает нравственные ценности, привитые ему в семье. Он испытывает чувство долга, ответственности перед семьей, обществом, страной которыми он, несомненно, дорожит и гордится.

ВЫВОД: Подводя итоги, можно сделать вывод, что воспитание патриотизма в семье, включающее в себя формирование патриотических чувств, патриотической направленности личности и патриотического поведения, должно быть целенаправленным, последовательным, своевременным (начиная с дошкольного возраста) и продолжаться на протяжении всего этапа взросления.

Таким образом, воспитуемый вырастает в высоконравственную, гармонично развитую личность с приобретенным чувством ответственности за судьбу своей страны, способной на сопереживание, милосердие, самопожертвование.

Список литературы

1. <https://www.politforums.net/internal/1513698336.html>
2. <http://lawinrussia.ru/content/vnutrennyaya-politika-rossii-na-sovremennom-etape>
3. Давыдова М. Ю., Сурков С. Н. Патриотизм в XXI веке: примеры проявления // Молодой ученый. — 2013. — №6. — С. 616-618. — URL <https://moluch.ru/archive/53/7160/>
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Патриотизм>
5. <http://geci.cn.ua/work/1026047/Vospitanie-patriotizma-u-starsheklassnikov>
6. <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/formirovanie-patrioticheskogo-soznaniya-starsheklassnikov.html>
7. (КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponimaniyu-suschnosti-patriotizma-i-patrioticheskogo-vospitaniya-uchascheysya-molodezhi>)
8. Проблемы влияния западной культуры на формирование менталитета современного поколения молодежи Т.С. Одинцова, БелРИПКППС, Белгород, Россия <http://www.yafalian.ru/konfer/033.pdf>
9. И. Б. Котова, О. С. Канаркевич Общая психология Дашков и Ко, АкадемЦентр - 2011 <http://socio.su/?p=13727>

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД)

Шитов С.Б.

«Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» г. Москва

На сегодняшний день наука и образование в современном обществе играют важную роль во многих отраслях и сферах жизни людей. Только те страны могут надеяться на рост экономики и процветание, в которых государство заботится о науке и образовании. В развитых странах мира 60% прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованности общества. Потому уровень развитости науки и образованности общества может служить одним из основных показателей развития, а это, в свою очередь, показатель экономического, культурного, цивилизационного, образованного и современного развития государства. Получаемые в процессе образования научные знания помогают человеку раскрыться в социуме, так как мировоззрение, определение места и роли личности в обществе, усвоение гуманитарных основ общения, норм морали и нравственности, социокультурное развитие индивида делают человека частью общества. Научная подготовка человека в образовательной системе закладывает прочную базу профессиональной деятельности, в наибольшей степени реализующую личностные способности, его трудовой потенциал. Именно поэтому уровень образованности населения рассматривается как главная составляющая его ценности, а образование единодушно признается в качестве постоянной составляющей трудовой деятельности [4, с. 106-107, 111-112].

Современное общество, ориентированное на рынок труда и основывающееся на знаниях и инновациях, выдвигает новые требования к подготовке специалистов. Сегодня именно инженер как творящий предметный мир становится ключевой фигурой в развитии социально-экономической сферы общества, он должен быть не просто техническим специалистом, решающим узкие профессиональные задачи, а специалистом, который владеет глубокими профессиональными знаниями и способен к творческим действиям «не по шаблону», а инженерное образование становится областью общенациональных стратегических интересов России.

Например, как утверждал в своих трудах Аврелий Августин - стремление к совершенствованию умственных способностей является неотъемлемой потребностью человечества, настоящий христианин без знания невозможен [1, с. 27].

В связи с этим, задача высшей школы — подготовить выпускников к успешной инженерной деятельности [6, 7, 8, 9], т.е. сформировать у них способности планирования, проектирования, производства и применения объектов, процессов, систем и управления проектами. Для этого студенты должны обладать соответствующими теоретическими и практическими знаниями, понимать ответственность перед обществом и иметь склонность к инновациям.

Поэтому в процессе обучения студента вузе, необходимо создавать условия, обеспечивающие становление субъектности, стимулирующие готовность к постоянному профессионально-ориентированному саморазвитию и потребности в нем [5, 10].

Следовательно, кардинальной образовательной инновацией, направленной на повышение профессиональной самореализации выпускников в сфере высокотехнологичных производств, является реализация систем элитного инженерного образования. Выпускники таких программ должны владеть знаниями в области прорывных направлений науки и техники, современными инженерными методами и средствами, а также системно, критически, креативно и ответственно мыслить и действовать в динамично меняющемся мире, лидировать в организации командной работы над инновационными проектами. Эффективным средством повышения профессиональной активности и успешной самореализации обучаемых является вовлечение их в научно-инновационную, проектную и производственную деятельность в реальной экономике и социальной сфере [3, с. 111 - 112].

Реализации данных образовательных инноваций будет способствовать реализация в период до 2025 года приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций», в рамках которого предусмотрено создание университетских центров инновационного, технологического и социального развития.

Целью проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» является обеспечение устойчивой глобальной конкурентоспособности в 2018 году не менее 5, а в 2025 году не менее 10 ведущих российских университетов; создание в субъектах Российской Федерации в 2018 году не менее 55, а в 2025 году не менее 100 университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов [2].

Инженерное образование в XXI веке обязательно должно учитывать новые отношения инженерной деятельности с окружающей средой, обществом, человеком, т.е. деятельность инженера должна быть гуманистичной. В связи с этим, новая образовательная парадигма в подготовке технических специалистов должна быть дополнена качественно новыми чертами, предполагающими приспособление инженерного образования к глобальным техническим, социальным и культурным перестройкам, требующим формирования разностороннего специалиста, способного к самообразованию и саморазвитию. Поэтому в формировании личности студента, будущего инженера, крупная роль принадлежит гуманитарному образованию, т. к. постигая гуманитарные дисциплины, человек формирует собственное научное мировоззрение, приобщается к духовным ценностям общества.

Эффективное педагогическое сопровождение социализации и профессиональной самореализации обучаемых обеспечивается совокупностью условий, технологий, средств и коммуникаций с внешней социальной и профессиональной средой, способствующих освоению студентами социальных и профессиональных знаний, норм и ценностей. Результатом системного педагогического воздействия, наряду с приобретением конкретных профессиональных компетенций, становится формирование компетенций в социально-коммуникативной сфере и таких личностных качеств как мотивация, профессиональное самоопределение и самосознание, профессиональная идентичность и этика [3, с. 118].

Таким образом, включение гуманитарных факторов в процесс инженерного образования как одного из важнейших условий развития высшей технической школы приобретает особое звучание и подразумевает деятельность высшей технической школы по преодолению прагматизма технократического восприятия природы, культуры и личности, обеспечению перехода человечества к новым ноосферным отношениям, направленность высшей школы на ценности научно-технического прогресса, на общекультурные и социальные ценности.

Список литературы

1. Ивашевский С.Л. Философия образования: учебник / С.Л. Ивашевский. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. – 214 с.
2. Приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций» [Электронный ресурс]. - URL: <https://минобрнауки.рф>.
3. Профессиональное и высшее образование: вызовы и перспективы развития: коллективная монография / Авторы-составители: С.Н. Чистякова, Е.Н. Геворкян, Н.Д. Подуфалов. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 275 с.
4. Философия образования высшей школы: монография / Т.А. Белогурова, С.Н. Климов, Н.Ю. Налетова и др.; под общ. ред. С.Н. Климова и И.А. Климова. – М.: Московский государственный университет путей сообщения, 2015. – 226 с.
5. Шитов С.Б. Единое социокультурное образовательное пространство - основа инженерной культуры субъекта (социально-философский взгляд) // Высшее образование сегодня. - 2017. - № 6. - С. 48-52.
6. Шитов С.Б. Инновационное высшее техническое профессиональное образование: перспективы развития (социально-философский взгляд) // Alma mater – Вестник высшей школы. - 2015. - № 4. - С. 40-44.
7. Шитов С.Б. Методы компетентностного обучения как основа подготовки современных инженеров // Вестник «МГТУ «Станкин». - 2017. - № 1 (40). - С. 113-116.
8. Шитов С.Б. Опережающее инженерное образование в современных условиях (социально-философский взгляд) // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2017. - № 1. - С. 109-113.
9. Шитов С.Б. Подготовка креативных компетентных специалистов-исследователей в обществе знания // Высшее образование сегодня. - 2015. - № 8. - С. 22-25.
10. Шитов С.Б. Учебно-научная деятельность студента как основа личностно-ориентированного подхода к образованию (социально-философский взгляд) // Alma mater – Вестник высшей школы. - 2016. - № 3. - С. 6-9.

СЕКЦИЯ №27.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018г.

Февраль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018г.

Март 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018г.

Апрель 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018г.

Май 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018г.

Июнь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018г.

Июль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«О вопросах и проблемах современных общественных наук», г. Челябинск**

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018г.

Август 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Новые тенденции развития общественных наук», г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018г.

Сентябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Общественные науки в современном мире», г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018г.

Октябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы общественных наук», г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018г.

Ноябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Общественные науки: вопросы и тенденции развития», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018г.

Декабрь 2018г.

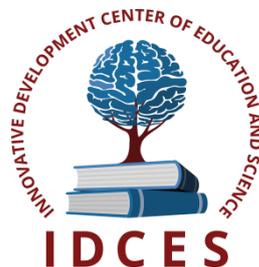
V Международная научно-практическая конференция **«Перспективы развития современных общественных наук», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izgon.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы и перспективы
развития общественных наук**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 мая 2018 г.)**

г. Омск

2018 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.05.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,5.
Тираж 250 экз. Заказ № 056.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.